

Москва
Театр-студия
„На досках“

Соб. Эстокий.-Малицкий.-1991.-28 июня.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ТЕАТР-СТУДИЯ

„НА ДОСКАХ“

Театр-студия «На досках» — это лаборатория, вот уже более двадцати лет ведущая поиск в области расширения возможностей театрального искусства. Каждый спектакль имеет глубокую смысловую связь с сегодняшними политическими процессами. Театр исследует вечные проблемы бытия, исследует Человека, а потому его спектакли помогут лучше понять русский характер, русскую душу и историю России — ее прошлое и настоящее, их взаимосвязь.

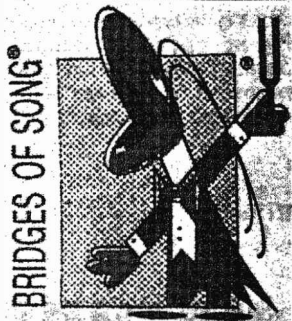
Создатель, руководитель, режиссер и автор ряда пьес, идущих в театре, — Сергей Кургинян счастливо сочетает в этой работе свой талант режиссера и знания ученого.

Среди театров-студий, откликнувшихся на приглашение организаторов «Российского Дома», театр «На досках» — один из наиболее ярких коллективов.

За последние годы в его репертуар вошли и заняли в нем прочное место такие спектакли, как «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Конь вороной» Бориса Савинкова, который будет показан таллиннскому зрителю 1 июля в 20.00 (культурный центр «Сакала»).

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Повесть, написанная по горячим следам гражданской войны — в 1923 году — одним из ее вершителей Борисом Савинковым, поставлена без малейшего намека хоть на какое-то оправдание

братоубийства, на романтический флёр.

Красные, белые, зеленые одинаково клянутся именем России. «За Россию!» — восклицает каждый, объявляя себя ее спасителем. А на деле — губит, разоряет, толкает в пропасть, не слыша ее истошного плача, мольбы остановить «великое землетрясение». Для втянутых в войну, обезумевших людей зверства и убийства становятся самоцелью. И все более устало, уже механически из их уст призыв «За Россию!» — стертый, отработанный лозунг.

Вероятно, с точки зрения сценической эстетики этот спектакль слишком весь «на крике». Но как не кричать, когда надо остановить разъяренную толпу, готовую к броску — стенка на стенку? Когда так реальна опасность повторения того, что уже было. Спектакль «Конь вороной» и о том, как это бывает, и о том, как это может быть. Верный своему методу, театр досконально исследует взятый в работу

текст, читая его как эзотерический. Дневник Савинкова — тут материал благодатный.

Чуть ли не каждая фраза — афоризм, ключ к «раскручиванию» особой темы. Пьеса по повести написана С. Кургиняном так, будто реплики укладываются на чаши весов — меры, что в руках всадника на коне вороном, явившегося вершить высший суд, рассудить, кто был тогда прав, кто виноват? «Мы знаем, что виноваты. По-разному, но виноваты. Или не виноваты? Но, может быть, не виноват никто? А все правы...». Только, кажется, опустилась одна чаша, как под тяжестью нового аргумента перевешивает другая...

В прологе к спектаклю белые призраки-Парки неторопливо и размеренно «прядут» нить судьбы. Куда-то в бесконечность передают полосу бинта — то ли лозянку снимают, обнажая старую рану, старую боль; то ли плену времени приподнимают над прошлым. Под марлевым этим саваном — вповалку человеческие тела. Итог гражданской войны. Ее виновники и жертвы. Все одинаково бесцветные — время стерло краски с офицерского мундира и крестьянской рубашки, френча и гимнастерки; в смерти все равны. А ведь убивали друг друга за то лишь, что был другого цвета — красный белого, белый красного.

Продолжая свои исследования российских бед, театр и здесь верен своей постоянной теме: народ и «не-народ». Как в «Борисе Годунове», в «Коне вороном» главный герой — масса со своей психологией, своей логикой...

...И той же бесконечной марлевой лентой стягивают Парки белых и красных, соединяя абсурдно распавшийся, расколотившийся мир. Спасение — в соединении.

Ирина ГОРБАТОВА.